

ЛЕГЕНДА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ: К ЮБИЛЕЮ Н. М. ЁЛКИНОЙ

Нина Максимовна Ёлкина — легенда филологического факультета МГУ, известная даже тем, кто лично у нее не учился. И это, разумеется, связано не только с тем, что сдать ей экзамен многие смогли только после 10 и более пересдач — студента Московского университета не удивишь строгим экзаменом. Но Нину Максимовну вспоминают годы спустя не как экзаменатора, а как преподавателя. Наверное, потому, что оценить знания студента — для нее далеко не главное, главное — убедиться, что она их в него в конце концов вложила. Каждый, кто учился у нее подтвердит — она никогда не сердится, что опять плохо восстановлены праславянские формы — только расстраивается и говорит — даже немножко обиженно — «ну, что-то совсем слабо Вы сегодня», «эх, Вы». И тогда понимаешь, что стоит сделать все возможное, чтобы никогда больше не слышать этого «эх, Вы» в свой адрес. Феномен Н. М. Ёлкиной состоит еще и в том, что эти слова о ней могут подтвердить не только те из ее студентов, что читают это и подобные этому издания, но и те, что после окончания МГУ вовсе больше ничего не читают.

Нина Максимовна четко знает: если студент не может освоить что-то в старославянском языке — это не потому, что не может выучить, а потому, что не хочет ПОДУМАТЬ. В этом незабываемый шарм ее занятий — она все время заставляет думать — все час двадцать, причем думать совсем не «гуманитарно» — а предельно логично, четко и, главное, очень быстро. Н. М. Ёлкина знает — это по силам студентам, а сопротивляются они — просто от лени.

Нина Максимовна Ёлкина родилась в Москве в 1923 году. В 1941 с отличием окончила школу — одной из того поколения, про которое фильмы снимали — 17 июня у них был Выпускной бал. 16 октября 1941 года — в день паники, давки и мародерств, который она до сих пор помнит как вчерашний, — со своим отцом Нина Максимовна была эвакуирована в Чкалов, где работала в Наркомате Совнархоза. А уже в апреле 1942 по призыву партийно-комсомольской организации ее и других таких же молоденьких девчонок отправили в армию — в Сталинградские степи — в составе 12-го корпуса ПВО «ВНОС» — воздушное наблюдение, оповещение и связь. Нина Максимовна была радисткой на одной из точек, отделенных одна от другой многими километрами без жилья, людей, воды. Позже Н. М. Ёлкина узнала, что считалась добровольцем на той войне.

О румынском городе Рымникул-Вылча, где она закончила войну, Нина Максимовна вспоминает, что на 10 километров вокруг него пахло розами. В августе 1945 г. она вернулась домой в Москву, где поступила на филологический факультет МГУ. Ее документы с просьбой разрешить поступать отнесла в университет ее мама — учитель литературы и русского языка, и исполнявший обязанности ректора Илья Саввич Галкин, увидев фотографию девочки, попавшей на войну со школьной скамьи, принял эти документы. С Ильей Саввичем Нина Максимовна сохранила теплые отношения на всю жизнь, и многие годы спустя они обязательно поздравляли друг друга с праздниками и, бывало, встречались. Мама отдала документы Нины Максимовны на классическое отделение, но учиться она сразу стала на славянском — этот выбор предопределил рассказ об этом отделении Семена Борисовича Бернштейна, который стал научным руководителем Н. М. Ёлкиной на все годы студенчества и аспирантуры. В аспирантуру она поступила в 1950 г., закончила ее в 1953 г., а в мае 1954 г. защитила кандидатскую диссертацию «Беспредложные конструкции род. и дат. падежей в старославянских и среднеболгарских памятниках».

Сразу после защиты Н. М. Ёлкина поступила на работу на кафедру русского языка, и с первого дня поняла, что преподавание — это то, что она хочет делать всю жизнь. На филологическом факультете МГУ она многие годы читала курсы и по сей день ведет семинарские занятия по старославянскому языку и исторической грамматике на русском отделении и на отделении славянской

филологии. Помимо этого с 1969 по 1974 год она преподавала в Алжире — читала лекции и вела занятия по всем курсам современного русского языка и его истории, с 1979 по 1981 в Белградском университете преподавала разговорную практику и морфологию современного русского языка.

Последние 15 лет Н. М. Ёлкина занимается исследованиями в области лексики и синтаксиса старославянского языка, с тем чтобы дополнить соответствующими главами свой учебник, который она готовит к переизданию. Это очень характерно для Нины Максимовны — исследование для нее имеет смысл в первую очередь именно в том случае, если оно поможет ее студентам. А значит, не удивительно то, что, никогда не делая студентам поблажек, Нина Максимовна всегда оставалась и остается до сих пор преподавателем, которого все вспоминают с теплыми чувствами и благодарностью. Наверное, потому, что для нее студенты — самое главное в жизни.

Список основных трудов Н. М. Ёлкиной

Переводы:

1. *Нахтигал Р.* Славянские языки / Перевод со словенского языка Ёлкиной Н. М. М., 1963 — 342 с.
2. *Бошкович Р.* Основы сравнительной грамматики славянских языков. Фонетика и словообразование / Перевод с сербскохорватского языка Ёлкиной Н. М. М., 1984 — 304 с.

Методические и учебно-методические работы:

3. Методические указания по курсу «Старославянский язык» для студентов-заочников филологического факультета университета. М.: МГУ. 1955. — 60 с.
4. Учебно-методическое пособие по курсу «Старославянский язык» для студентов-заочников I—II курса филологических факультетов государственных университетов. М.: МГУ, 1957 — 44 с.
5. Старославянский язык. Учебное пособие. М., 1960 — 224 с.

Коллективная монография:

6. Как написать сочинение. Учебно-методическое пособие // Из опыта вступительных экзаменов в МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1—8. М., 1994—2003 — 426 с. (Составитель, ответственный редактор и автор раздела «Разбор грамматических и лексико-стилистических ошибок»).

Научные работы последних пятнадцати лет:

7. Р. Бошкович и вопросы компаративной славистики // Црногорска Академија Науки и Умјетности. Научни скупови. Књига 17. Титоград, 1988. С. 65—73.
8. Употреба предлошких и беспредлошких конструкција у српскохрватском и руском језику // Научни састанак слависта у Вукове дане. Т. 20/2. Београд: МСЦ, 1991. С. 243—250.
9. Слова, обозначающие культовые строения в старославянском и других славянских языках // Русский филологический вестник. Т. 83/2. М., 1998. С. 161—177.
10. Употребление русских и сербскохорватских конструкций с предлогом «на» и их коррелятов в темпоральном и атрибутивном значении // Сборник IV Поливановских чтений. Ч. III: Вопросы грамматики. Учебная лексикография. Методика. Стилистика. Смоленск: СГПУ, 1998. С. 76 — 85.
11. Лексико-семантическая группа слов старославянского языка для обозначения построек, убежищ, укрытий, предназначенных для проживания в них // Русский язык: история, диалектология, современность. М.: МПГУ, 1999. С. 3—24.
12. К характеристике лексического состава старославянского языка: тематические группы слов, обозначающие строения различного типа и их назначение // Русский язык: история, диалектология, современность. М.: МПГУ, 1999. С. 25—42.
13. Обозначение денежных единиц в текстах старославянского языка // Актуальные вопросы истории, лексикологии и лексикографии. Смоленск: СГПУ, 2000. С. 29—42.

14. Лексические варианты со значением части тела в старославянском и других славянских языках // Исследования по русскому языку. Рязань: РГПУ, 2000. С. 3–9.
15. Библейские меры длины и их отражение в русском языке // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2000. № 1. С. 123–129.
16. Библейские меры веса // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве. Сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. М., 2001. С. 52–58.
17. Библейские меры емкости сыпучих и жидких тел // Разноуровневые характеристики лексических единиц. Ч. II. Смоленск: СГПУ, 2001. С. 30–39.
18. К выражению категории принадлежности в старославянском языке // Русский язык: история, диалектология, современность. Вып. III. М., МПУ, 2001. С. 87–102.
19. Лексико-семантическая группа слов, обозначающих разнообразные сосуды в старославянском языке // Русский язык: история, диалектология, современность. Вып. IV. М.: МГОУ, 2002. С. 33–54 (в соавторстве с Чун Чин Ву).
20. Лексико-семантическая группа слов старославянского языка, обозначающая предметы, предназначенные для наказания и пыток // Slavia Orthodoxa. Език и култура. Сборник в чест на проф. д.ф.н. Румяна Павлова. София, 2003. С. 137–152.